

РОЛЬ ДУНАЙСКОЙ АРМИИ И АДМИРАЛА П.В.ЧИЧАГОВА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА

Прежде чем начать рассказ о деятельности адмирала Павла Васильевича Чичагова, человека исключительно одаренного и пронзительного честного, уместно будет вспомнить о заслугах перед Отечеством его отца, адмирала Василия Яковлевича Чичагова.

На площади Островского, что в Санкт-Петербурге, в 1873 году по проекту художника М.О.Микешина был сооружен памятник Екатерине Великой. Ее подножие окружают изображения выдающихся деятелей России второй половины XVIII века: А.В.Суворова, П.А.Румянцева, Г.Р.Державина, И.И.Бецкого, Е.Р.Дашковой, А.Г.Орлова, А.А.Безбородко, Г.А.Потемкина и единственного в этой славной плеяде военного моряка - Василия Яковлевича Чичагова, отца нашего героя.

Под руководством этого замечательного военачальника русский флот одержал немало побед, самой значимой из которых стал разгром шведского флота в Выборгском сражении летом 1790 года. За эту викторию государыня пожаловала адмирала орденом Св.Георгия 1-й степени и шпагой с бриллиантами. Судить о том насколько было почетно такое отличие можно по тому, что высшей награды Российской империи - ордена Св.Андрея Первозванного - было удостоено более тысячи человек, в то время как орденом Св.Георгия 1-й степени за всю историю были награждены лишь 25. Причем среди них В.Я.Чичагов был **ЕДИНСТВЕННЫМ** моряком.

Адмирал П.В.Чичагов

Родом Чичаговы из Костромской губернии. Это небогатый, хотя и старинный дворянский род, восходящий к XVI веку. Родился будущий адмирал в 1767 году. Как и отец, Павел Чичагов рано поступил на морскую службу. Некоторое время он состоял при Василии Яковлевиче флаг-офицером, побывав с эскадрой адмирала в Средиземном море. Младший Чичагов был умен и храбр, и поэтому не нуждался в отцовской протекции. Да старый адмирал никогда бы и не составил ее своему собственному сыну. Позже П.В.Чичагов писал об отце: *«...я имел перед глазами прекрасный образец добродетелей гражданских, чувств благороднейших, твердости и независимости характера, столь редких в некоторых странах, и могу сказать вместе с тем поэтом: "Побед и славы гордый сын..."»*.

В 1789 году, 22-х лет отроду, Павел Чичагов был произведен в капитаны 2 ранга и, командуя кораблем «Ростислав», принял участие в сражении со шведским флотом при Эланде. В 1790 году участвовал в Ревельском и Выборгском сражениях, за которые был награжден орденом Св.Георгия 4-й степени и шпагой с надписью «За храбрость».

В 1792-1793 годах молодой офицер посетил Англию, где знакомился с морским делом. Здесь Чичагов встретился со своей будущей женой - Елизаветой Проби, дочерью английского офицера. По возвращению в Россию он сделал блестящую карьеру, но был оклеветан завистниками перед императором Павлом I и, попав в опалу, лишился контр-адмиральского чина, орденов и даже провел некоторое время в Петропавловской крепости. Позже император его помиловал, вернул звания, ордена и назначил командующим эскадрой Балтийского флота.

В марте 1801 года Павел I был убит. Молодой император Александр I буквально на второй день после восшествия на престол зачислил Чичагова в свиту, сделав его своим доверенным лицом. И это несмотря на то, что по свидетельству современников, адмирал не стеснялся высказывать вслух свое мнение, часто идущее в разрез с общепринятыми взглядами. Реформатор даже пытался доказать царю, что пора отменить крепостное право, тормозящее развитие страны и давно ставшее позором для русского народа. Александр внимательно выслушивал фаворита, с чем-то соглашался, а за иное мягко его журил, продолжая при этом жаловать своим расположением.

В 1807 году Чичагов получил чин полного адмирала и был назначен морским министром, хотя, по сути, руководил министерством со дня его основания в 1802 году. На этом поприще адмирал стяжал себе заслуженную славу и уважение, оказавшись со своим принципиальным и дотошным характером как раз на нужном месте. Управляя морским министерством, Чичагов самоотверженно, невзирая на лица, боролся с мздоимством и казнокрадством, укреплял старые и строил новые гавани, возводил маяки, улучшал кораблестроение, налаживал производство в России навигационных инструментов, занимался вопросами медицины и гигиены и еще многими важными для флота делами. Это был «звездный час» молодого министра, которому едва исполнилось сорок лет.

Чичагов горячо любил свою жену, подарившую ему трех дочерей. Казалось, ничто не предвещает беды, но в 1809 году Елизавета Карловна стала тяжело хворать, врачи советовали переменить климат. По просьбе супруги, Чичагов отвез ее на родину. Там она вскоре и скончалась. Современник писал, что адмирал *«встретил смерть ее полным отчаянием, совершенным упадком духа...»*. Он не захотел оставлять тело возлюбленной жены далеко от себя и привез его в Петербург. Памятник на могиле воздвиг прославленный Мартос, выбив на монументе надпись: *«На сем месте навеки схоронил я мое блаженство...»*.

После похорон, подавленный горем Чичагов запросился в отставку. Государь согласился, однако оставил его в свите, сказав, что время все лечит.

И действительно, со временем Чичагов вновь почувствовал в себе силы послужить Отечеству, тем более что к границам России двинулся со своим непобедимым войском «бич Европы» - Наполеон Бонапарт. М.И.Кутузов, командовавший до этих пор Дунайской армией, сдерживавшей турок на южных рубежах, был направлен на восток, защищать Москву, а его место занял адмирал Чичагов, умевший и знавший как воевать на море, но никогда не командовавший сухопутными войсками. Помимо командования армией Чичагову было поручено руководство Черноморским флотом, что было уже вполне логично. Отправляя адмирала на юг, государь напутствовал своего поверенного такими словами: *«Я не даю Вам советов, зная, что вы злейший враг произвола»*.

11 мая 1812 года Чичагов прибыл в штаб-квартиру армии в Яссах, но Кутузов до того времени уже заключил с турками мирный договор. Летом началось вторжение наполеоновских войск в Россию, и Дунайская армия, оставив все планы на юге, направилась на север, во фланг неприятельской армии. Незадолго до этого адмирал Чичагов, впечатленный героическими и высокопрофессиональными действиями Морского гвардейского экипажа, пожелал иметь и у себя в армии подразделение моряков. Он пишет вице-адмиралу Н.Л.Языкову на Черноморский флот, что находит нужным *«...иметь при армии полный флотский экипаж, для употребления его при переправах через реки»*. Чичагов рекомендует *«отправить оный под команду капитана 2 ранга Додта к Одессе»*. Во исполнение этого приказа в Севастополе был сформирован 75-й флотский экипаж, который на фрегате «Лилия» и транспорте «Лиман» был отправлен сначала в Одессу, а затем в Аккерман. Здесь он высадился и в дальнейшем, соединившись с войсками, принимал активное участие в боевых действиях вплоть до взятия весной 1814 года Парижа.

В начале сентября Кутузов приказал генералу Александру Петровичу Тормасову, командовавшему 3-й армией, оборонять Волынь, Подолию и Киев, а Чичагову с Дунайской армией идти на Могилев, угрожая неприятельским тылам. Аналогичные указания получил и генерал Петр Христианович Витгенштейн, действовавший со своим корпусом в районе Полоцка. Таким образом, русские войска подтягивались ближе друг к другу, создавая возможность отсечения противника от его баз снабжения. У Александра I возник амбициозный план - перерезать путь отступления наполеоновским войскам, соединив на Березине корпус Витгенштейна с армией Чичагова.

В середине сентября 3-я и Дунайская армии объединились под общим командованием адмирала. Наполеон еще стоял в Москве, а русские войска уже выдвигались к Березине. Император напоминал Чичагову из Петербурга: *«Подумайте, каковы будут последствия, если Наполеон уйдет за наши границы и создаст новую армию»*.

Главные силы русской армии, двигаясь параллельно отходящим неприятельским войскам, наносили противнику удар за ударом. По плану на правом берегу Березины предполагалось сосредоточить соединенные силы Кутузова, Чичагова и Витгенштейна,

общей численностью до 140-160 тыс. человек, причем, главнокомандующий должен был теснить противника с тыла. Таким образом, Наполеон был бы зажат между двух огней и, возможно, пленен. К сожалению, этому блестящему плану не суждено было осуществиться.

Из-за медлительности главнокомандующего, то ли случайной, то ли намеренной войска Кутузова вообще не приняли участия в сражении на Березине. Витгенштейн со своим корпусом опоздал и ввел в дело вопреки обещаниям лишь треть личного состава. Решительного удара не получилось.

Тем временем «земноводный адмирал» (так позже называли Чичагова злые языки) метался среди болот и лесов, пытаясь занять позицию, которая позволила бы отсечь от переправы французскую армию и пленить Наполеона. Отсутствие взаимодействия между войсками, многочисленные ошибки и несуразницы помешали плану окружения противника и пленению французского императора. Вместо предполагавшейся громадной силы в 160 тыс. человек, сражение начали и практически без поддержки вели 20 тыс. войск из состава армии Чичагова, имевшие перед собой превосходящие силы вполне боеспособных войск противника. Нет ничего удивительного, что при таких условиях французы, хотя далеко и не все (общие потери противника составили до 50 тыс. человек), переправились через Березину. При этом, несмотря на очевидные успехи, всю вину за происшедшее общество целиком возложило на Чичагова.

Современники адмирала старались вовсю. К травле приложили руку даже такие известные наши соотечественники, как поэт Г.Державин, с подачи которого к Чичагову приклеилось прозвище «земноводный», и баснописец И.Крылов, который в басне «Щука и кот» вывел адмирала в образе щуки, пожелавшей ловить мышей. Припомнили даже, что отец проштрафившегося военачальника, адмирал Василий Чичагов, при схожих обстоятельствах якобы упустил в сражении при Выборге обреченный на гибель шведский флот.

Чичагов, оскорбленный клеветой и подозрениями в измене, в январе 1814 года попросил у Александра I полной отставки и разрешения уехать за границу. Император дал согласие лишь на «бессрочный заграничный отпуск», сохранив адмиралу его жалование, доходы от имений и пенсионные выплаты за полученные награды.

Чичагов с дочерьми отбыл за границу, чтобы больше никогда не возвращаться на отвергнувшую его (так он сам считал) Родину. Вдали от России он начал сочинять мемуары, которые продолжал писать до самой смерти. Перед кончиной Чичагов просил младшую дочь сжечь его воспоминания, но та умолила отца не делать этого. Екатерина Павловна была не только хорошей дочерью, но и замечательным, очень порядочным человеком. Все годы своей непростой жизни она отстаивала честное имя отца, мечтая когда-нибудь вернуться в Россию.

После окончания Восточной (Крымской) войны (1853–1856) сначала в Париже, а затем в Берлине были напечатаны сфальсифицированные мемуары адмирала Чичагова, восхвалявшие гений Наполеона и порочившие русскую армию. Вскоре сведения об этом пасквиле дошли до России, подняв очередную волну неприязни к опальному адмиралу. Дочь ринулась на защиту отца. Она судилась с издателями, доказав что все написанное в этой гнусной книжке - злой умысел, не имеющий ничего общего с отцовскими воспоминаниями. Доказать то доказала, но в России еще многие годы недобрым словом поминали Чичагова, искренне считая его недругом Отчизны. Справедливость была восстановлена лишь после издания подлинных мемуаров адмирала, однако до той поры прошло так много лет, что все свидетели далеких событий успели уйти из жизни, так и не узнав всей правды об этом незаурядном человеке, Павле Васильевиче Чичагове, достойном сыне своего Отечества.

Чернявский С.В.